

В настоящее время БДО является основным инструментом анализа данных в рамках исследовательского проекта «"Старое" русское морское офицерство после 1917 г.: Сплошное просопографическое исследование», поддержанного РФФИ. В рамках этого исследования стоят задачи:

- Существенно уточнить биографии большинства бывших офицеров морского ведомства, участников Гражданской войны, поскольку достоверные данные об их политическом выборе имеются лишь примерно для половины тех, кто являлся офицером морского ведомства к концу 1917 г.;
- Исследовать процесс пополнения офицерского состава белых военно-морских формирований во время Гражданской войны лицами, не являвшимися «старыми» офицерами флота (гардемарины, кадеты, офицеры сухопутной армии, гражданские лица);
- Изучить процессы перехода офицеров с одной стороны гражданского конфликта на другую, зачастую целыми соединениями флота;
- Специально изучить «национальные» военно-морские формирования, возникавшие во время Гражданской войны, в первую очередь, эстонские и финские военно-морские силы, а также военно-морские формирования Латвии, Украины, Грузии, Азербайджана и др.;
- Существенно уточнить масштабы репрессий, красного террора, применявшегося к бывшим морским офицерам органами Советской власти;
- Исследовать влияние национального фактора на политический выбор бывших морских офицеров, особенно применительно к эстонцам и латышам, доля которых была велика, прежде всего, среди офицеров запаса и военного времени;
- Оценить степень ускорения или замедления карьерного роста «старых» морских офицеров во время Гражданской войны, с учетом стороны конфликта;
- Исследовать механизмы и динамику эмиграции «старых» флотских офицеров, оценить, какая доля эмигрантов покинула Россию «организованно», в рамках тех или иных вооруженных формирований, а какая сделала это самостоятельно, во время Гражданской войны или после ее окончания;
- Оценить степень вовлеченности офицеров-эмигрантов в заграничные морские офицерские общественные организации и их участие в вооруженных конфликтах 20–30-х гг. XX в.;
- Изучить положение «старого» морского офицерства в СССР после окончания Гражданской войны, динамику изменения этого положения вплоть до конца 40-х – начала 50-х гг. XX в.;
- Исследовать поведение «старых» морских офицеров во время Великой Отечественной войны, как тех, кто в межвоенный период жил в СССР, так и тех, кто в то время находился в эмиграции.

Мы полагаем, что эти цели могут быть успешно достигнуты с помощью БДО. В то же время, нельзя забывать, что при всех возможностях БДО она остается лишь инструментом. Важнейшие задачи исследования – сбор и верификацию данных – она решить не может.

ЛИТЕРАТУРА

1. Офицеры флота. [Эл. док.] URL: <http://офицерыфлота.рф>
2. Например: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений морского ведомства. Исправлено по 11 апреля 1916 г. СПб., 1916; Список личного состава Рабоче-Крестьянского Красного флота по состоянию на 1 февраля 1924 г. Л., 1924; Вторая база данных «Участники Белого движения в России» [Электронный ресурс] // Сайт историка Сергея Владимировича Волкова URL: <http://swolkov.org/info1.htm>; Ohvitseride andmekogu. Eesti sõjajamuseum – Kindral Laidoneri muuseum. Eesti ohvitserid. 1918–1940. [Электронный ресурс] URL: <http://prosopos.esm.ee/>; Kadry morskie Rzeczypospolitej. T. 5. Polska marynarka wojenna. Dokumentacja organizacyjna i kadrowa oficerów, podoficerów i marynarzy (1918–1947). Gdynia, 2011; *Melderis J.* Latviešu virsnieku reģistrs (1915–1945). Rīga, 2016.
3. *Назаренко К.Б.* Закат царского флота: Морские офицеры Первой мировой войны. М., 2018.
4. *Рутыч Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М.; Берлин, 2016.
5. Список личного состава Рабоче-крестьянского красного флота по состоянию на 1 февраля 1924 г. Л., 1924.

БЕЛОРУССКАЯ ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПОЗИЦИИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА БРЕСТСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1917–1918 ГГ.

Рожкова С.Н. (г. Псков, Россия)

Проблема изучения подготовки Брестского мирного договора является актуальной в постсоветский период белорусской историографии. Заключение данного договора было очень важным событием как для Советской России, так и для стран Четвертного союза. Белорусские историки отмечают, что после принятия декрета о мире советское правительство предложило воюющим государствам заключить перемирие и начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций. Страны Антанты не отреагировали на данное предложение, после чего советское руководство решило начать переговоры самостоятельно.

А. П. Грицкевич определил следующие этапы переговоров в Брест-Литовске: первый этап переговоров проходил с 9 (22) по 15 (28) декабря 1917 года, когда обсуждались принципы всеобщего мира и основные вопросы мирного договора; второй этап с 27 декабря 1917 (9 января 1918 г.) по 28 января (10 февраля) 1918 года, когда обсуждались условия сепаратного мира между Советской Россией и Германией, после отказа стран Антанты от участия в переговорах; третий этап проходил с 28 февраля по 3 марта 1918 года, по итогам которого делегацией Советской России в Брест-Литовске был подписан мирный договор [1, с.66].

А. В. Тихомиров отметил, что 22 декабря в Брестской крепости начались переговоры о мире. В состав советской делегации на переговорах входили представители РСДРП(б) – А. Иоффе, Л. Б. Каменев, Г. Я. Сокольников и представители левых эсеров – А. Биценко, С. Масловский-Мстиславский. Немецкую сторону на переговорах представляли Р. фон Кюльман, М. Гофман, а также были представители австрийской, турецкой и болгарской сторон [2, с.44]. Советская сторона на переговорах не имела четкой программы, констатирует А. Тихомиров, и рассматривала их как средство пропаганды и ускорения мировой революции. Такой подход проявился особенно четко на первом этапе переговоров, отмечает автор [2, с. 45].

С. А. Третьяк акцентирует внимание на том, что на первом пленарном заседании советская сторона предложила программу, в основе которой была идея заключения всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций. В основе позиции немецкой делегации лежали директивы Людендорфа, которые предполагали ослабление России и превращение ее в германскую полуколонию [3, с. 21–22]. Германский блок на пытался навязать Советской России свою программу фиктивных самоопределений Польши, Литвы, Курляндии и части Лифляндии и Эстляндии. Также немцы собирались освободить оккупированные их войсками территории только после заключения всеобщего мира и полной демобилизации русской армии. Автор делает вывод, что Советская Россия фактически обязывалась провести под германским контролем референдумы о политических самоопределениях в тех районах, на которые укажет Германия [3, с. 23].

Д. А. Мигун делает акцент на то, что на первом заседании мирной конференции советская делегация предложила державам Четвертного союза отказаться от принудительного присоединения захваченных во время войны территорий, вывести войска с оккупированных территорий, восстановить самостоятельность народов, которые утратили ее во время войны и дать им право решить вопрос о государственной самостоятельности путем референдума, отказаться от выплаты контрибуций. Автор подчеркивает, что Германия, прежде всего, хотела выхода России из войны, чтобы создать для себя более благоприятные условия для продолжения военных действий на Западном фронте. Большевики затягивали переговоры, так как ожидали начала всемирной революции на Западе. Для маскировки грабительского мира государства Четвертного союза первоначально согласились принять советские предложения мира «без аннексий и контрибуций» при условии, что к переговорам присоединятся и державы Антанты. Поскольку государства Антанты не ответили на советские предложения, Германия и ее союзники 9 января 1918 года отклонили идею ведения переговоров с целью заключения мира без аннексий и контрибуций [4, с. 31–32].

В. А. Космач подтверждает мнение, сложившееся в белорусской историографии, о том, что советская делегация затягивала мирные переговоры, чтобы дождаться мировой революции. 18 января немецкая сторона предъявила советской делегации ультимативные требования, согласно которым от Советской России отторгались большие территории. В. А. Космач акцентирует внимание на расхождениях, существовавших внутри большевистской партии по поводу заключения мирного договора между Советским государством и Четвертным союзом. Так, например, В. И. Ленин всегда отстаивал необходимость заключение мира даже на германских империалистических условиях, а Л. Д. Троцкий отказывался его подписывать [5, с.61].

А. В. Тихомиров констатирует, что второй этап мирной конференции, начавшийся 9 января 1918 года, отличался острыми дискуссиями относительно условий мира. Центральное место в ходе их занимал вопрос самоопределения наций. Л. Троцкий потребовал от немецкого руководства подтвердить отсутствие намерения аннексировать территории бывшей Российской империи. Немецкая сторона обвинила советскую делегацию в нежелании учитывать стремление народов к самоопределению. Немецкие представители на переговорах вынудили советскую сторону признать независимость Украины и дать согласие на ее участие в переговорах. 18 января Германия предъявила советской делегации территориальные требования, по которым территорию бывшей Российской империи уменьшалась в 150 тыс. кв. км. Предложения немецкой стороны были охарактеризованы как скрытая форма аннексии и были переданы в Петроград. Л. Д. Троцкий вынужден был вернуться в столицу для обсуждения ответа на предложения Германии. В. И. Ленин выступал за принятие условий немецкого мира, чтобы, как считает А. В. Тихомиров, сохранить власть любой ценой. Сторонников заключения мира с Германией было меньшинство. На следующем этапе мирных переговоров, который начался 29 января, по мнению названного автора, Л. Троцкий придерживался тактики затягивания переговоров, фактически провоцируя их срыв и ожидая ультиматум со стороны Германии и ее союзников. Ультиматум был предъявлен с требованием немедленного подписания мира, иначе будут возобновлены боевые действия на Восточном фронте. Л. Троцкий покидает Брест на условиях «ни войны, ни мира». Советское руководство приказало прекратить военные действия на всех фронтах и демобилизовать армию. Немецкое руководство расценило поведение советской стороны как разрыв перемирия, поэтому Германия возобновила боевые действия против Советской России. По мнению А. В. Тихомирова именно немецкое наступление вынудило ЦК РСДРП(б) принять предло-

жение В. И. Ленина о подписании мира на немецких условиях. Руководству Германии 19 февраля была направлена радиограмма о готовности советского руководства подписать мир на условиях, предложенных делегациями Четвертного союза [2, с.46-47].

С. А. Третьяк отмечает, что на втором этапе мирной конференции Германия взяла назад заявление о присоединении к советскому проекту мира без аннексий и контрибуций, так как страны Антанты отказались от участия в конференции. Он считает, что для Советской России переговоры служили способом выиграть время и дожидаться революции на Западе, особенно после того, как генерал Гофман предъявил немецкие условия мира советской делегации, согласно которым менялась линия российско-германской границы в пользу Германии [3, с.24–25]. С. А. Третьяк отметил, что на следующем заседании Л. Троцкий объявил, что Советская Россия отказывается от подписания мира, демобилизует армию и выходит из войны. После данного заявления советская делегация покинула Брест. Это, по мнению данного автора, дало Германии повод отказаться от перемирия и возобновить военные действия. Германское наступление заставило Советскую Россию запросить мир [3, с. 27–28].

Д. А. Мигун отмечает, что статс-секретарь фон Кюльман предъявил 27 января 1918 Л. Троцкому ультиматум с требованием дать ответ на предложенные немцами условия мира, иначе военные действия будут продолжены. Делегация Советской России попросила сделать перерыв. Советское руководство было уверено, что наступление против Советской России не состоится из-за революционного подъема в Германии и Австро-Венгрии. 28 января 1918 г. Л. Троцкий ответил, что Первая мировая война для России закончена, армия демобилизована, но мир с Германией Россия подписывать не будет. После того, как немецкое руководство в ответ на срыв Л. Троцким переговоров начало военное наступление, большевики во главе с В. И. Лениным заявили о готовности заключить мир на германских условиях. Таким образом, было достигнуто прекращение состояния войны между Советской Россией и странами Четвертного союза [4, с. 33–34].

Близкую точку зрения высказывает В. А. Космач. Он отмечает, что советское руководство в ответ на германский ультиматум распорядилось прекратить военные действия и начать демобилизацию армии. Германия в ответ на срыв переговоров возобновила наступление на Восточном фронте, после чего советское правительство запросило мир. На этот раз Германия предъявила еще более жесткие требования, которые были приняты большевистским руководством [5, с. 61–62].

Характеризуя третий этап переговоров, А. В. Тихомиров указывает, что Германия предъявила новые более тяжелые условия мира, ответ на которые советскому руководству нужно было дать в течении 48 часов. Указывая на наиболее тяжелые германские требования, он пишет, что советское правительство должно было признать независимость Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии, Украины и вывести войска с их территории, передать Турции Анатолийские провинции, демобилизовать армию, разоружить флот в Балтийском и Черном морях, Ледовитом океане, признать невыгодный для России русско-германский торговый договор 1904 г., предоставить Германии право наибольшего благоприятствования в торговле до 1925 г., разрешить беспошлинный вывоз в Германию руды и иного сырья, прекратить агитацию и пропаганду против держав Четвертного союза. 1 марта возобновилась мирная конференция, а 3 марта был подписан мирный договор [2, с. 48].

По мнению В. А. Космача, после успешного наступления Германия предъявила еще более жесткие требования относительно будущего мира, которые были приняты большевистским руководством. Причина этого, по его мнению, заключалась в том, что русская армия продемонстрировала полную неспособность вести боевые действия, а мировая революция так и не наступила [5, с. 61–62].

Таким образом, в белорусской постсоветской историографии распространено положение, согласно которому Советская Россия пошла на переговоры из-за сложной ситуации в стране, а Германия хотела использовать ситуацию, чтобы избавиться от войны на два фронта и сосредоточить все силы на Западе. Белорусские историки-германисты показали, что советская делегация в ходе переговоров несколько раз изменяла свою позицию. После отклонения немцами предложения о мире без аннексий и контрибуций, она стала затягивать переговоры, ожидая революции в Германии и других странах. А затем сорвала переговоры. Немецкое наступление вынудило большинство лидеров большевиков поддержать В. И. Ленина и согласиться на заключение грабительского мира с Германией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицкевич, А. П. Борьба за Украину 1917–1921 / А. П. Грицкевич. – Минск : Современная школа, 2011. – 528 с.
2. Тихомиров, А. В. Брестский мир 1918 г. и Беларусь / А. В. Тихомиров // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 2. – С. 44–57.
3. Трацяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Трацяк. – Мінск : Беларуская навука, 2009. – 207 с.
4. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 303 с.
5. Космач, В. А. Переговоры и подписание мирного договора в Брест-Литовске между Советской Россией и Германией в январе – марте 1918 г. / В. А. Космач // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.) : материалы II научно-практической Международной конференции. – Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2015. – С. 60–66.